

УДК 82+821.512.161

**СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ
ОРХАНА ПАМУКА: ИДЕОЛОГИЯ И ПОЭТИКА**

Никольский Е.В.

В статье проанализированы два первые романа Орхана Памука. Роман «Джевдет-бей и сыновья» является семейной хроникой с позитивным финалом, ведь в данном случае наблюдается господство последовательного (линейного) изложения событий, что является характерной чертой и отличает хронику от других жанров. Во втором романе – «Доме тишины» нет последовательного линейного изложения событий историй, прошлое мы вычитываем из ретроспективного ряда. По жанру это социально-психологический роман, однако, в отличие от своего предшественника, данное произведение в целом весьма элегично.

Ключевые слова: семейные хроники, поэтика времени, социально-психологическая проза, Орхан Памук, историзм, турецкая литература, романские жанры.

**THE FAMILY STORIES IN THE EARLY WORKS
BY ORHAN PAMUK: IDEOLOGY AND POETICS**

Nikolsky E.V.

The article analyses two of the first novels by Orhan Pamuk. The novel “Cevdet Bey and sons” is a family chronicle with a positive ending because here we see the dominance of sequential (linear) presentation of the events that characterizes and distinguishes the chronicle from other genres. In the second novel “House of silence” there is no consistent linear narrative of the events, we deduct the past from retrospective series. This genre is a socio-psychological novel, however, unlike its predecessor, this work is elegiacal in general.

Keywords: family stories, poetics of time, socio-psychological prose, Orhan Pamuk, historicism, Turkish literature, novel genres.

Свои первые литературные труды Орхан Памук начал публиковать в 1974 году. В течение следующих десяти лет стал одним из самых популярных писателей у себя на родине и получил множество национальных и международных премий. Книги Орхана Памука переведены более чем на 40 языков мира. В 2006 году Орхану Памуку была присуждена Нобелевская премия в области литературы. Нобелевский комитет вручил премию Орхану Памуку со следующей формулировкой: автору, «который в поисках меланхолической души родного города нашел новые знаки для обозначения столкновения и переплетения культур». Взаимосвязь Востока и Запада и конфликт двух миров – темы, которые неизменно появляются у писателя во всех его романах и недавней книге мемуаров «Стамбул: город воспоминаний».

Личная позиция писателя по спорным вопросам сделала писателя противоречивой личностью среди соотечественников. Некоторые восхищаются его гражданским мужеством, другие считают его предателем родины. В 2005 году турецкое правительство подало на него в суд. Обвинения в адрес Памука вызвали бурную реакцию за границей. В первую очередь это процесс поднял вопрос соблюдения в Турции свободы слова, вопрос, особо важный в свете вступления Турции в Европейский Союз.

Сам Орхан Памук замечает, что знакомство его читатели с Турцией происходит через знакомство с вечным градом на берегах Босфора. Однако, как отмечает сам писатель, в своих романах он не описывает достопримечательности Турции. Его друзья в Турции, которые читают его книги, говорят, что настроение книг слишком пессимистичное. И, возможно, из-за этого европейские читатели находят Турцию довольно унылой и мрачной страной. Сам Памук замечает на это, что он пишет то, о чем думает, не пытаясь эпатировать читателя. Читая Памука, мы проникаемся турецкой культурой, ходим вместе с героями по песку деревень, по пыльному асфальту городов, соболезуем бедным и презираем наглых нуворишей. Памук ныне считается классиком мировой литературы, в России выходят его книги. В романах Памука переплетены размышления о взаимоотношениях Запада и Востока,

рассказы о поисках покинувшей возлюбленной и описание пестрой, насыщенной жизни современного Стамбула.

Турецкая литература не так популярна и раскручена, появление всемирно знаменитого писателя для нее дар небесный. Что знает из написанного турецкими подданными простой смертный? «Королек – птичка певчая» – больше в виде сериала, чем книги. Кстати, автор Решад Нури Гюнтекин написал ее в 20 годах XX века. Для Турции того периода очень качественно и современно подняты серьезные темы: положение женщины, проблемы образования, европеизации, турецкой деревни, бюрократии.

Тема же нашей статьи – ранние романы Орхана Памука, написанные в 1979 году – «Джевдет-бей и сыновья», с которым автор вошел в литературу, и последовавший за ним «Дом тишины». Аннотация, причем далеко неточная, к первому роману турецкого классика гласит: «Семейная сага в духе Томаса Манна». Мы относим этот роман к типу семейной хроники, но не манновского типа.

В современной филологии не сложилось точного определения и типологии жанра семейной хроники. В западноевропейской и отечественной компаративистике своеобразие семейной хроники является одной из менее разработанных проблем. В научно-критической литературе это терминологическое сочетание (или близкие ему синонимические определения) время от времени встречаются уже более полувека. Например, в 20-е годы прошлого века известный литературовед Виктор Шкловский писал, что роман А.М. Горького «Дело Артамоновых» – «выдержанная семейная хроника» [4, с. 166]. В предисловии к первому российскому изданию «Отчего Дома» Евгения Чирикова мы тоже встречаемся с подобной же дефиницией: «семейная хроника» [2, с. 15]. Однако, вопреки строгим нормам научного стиля, до сих пор термин "семейная хроника" носит скорее метафорический и интуитивно постигаемый, а не четко выверенный сциентический характер.

Специфика романа этого типа, как и всякого иного, во многом определяется его генезисом; семейная хроника по ряду признаков, несомненно,

может быть соотнесена с социально-бытовым романом, получившим развитие уже в литературе XVIII-XIX веков. Сужение семейной тематики в первой половине XX века и, напротив, ее последующее распространение имеют причины и социально-исторического и типологического порядка. На развитие семейной хроники оказывают влияние и успехи наук биологического цикла, и увлеченные физиологией, и традициями Э. Золя.

Произведения данного жанра отличаются, прежде всего, спецификой своей хроникальности. На это стоит обратить особое внимание. В «Литературном энциклопедическом словаре» [1, с. 487.] приводится более развернутое определение: «хроника – (греч. *chronika* – летопись) литературный жанр, содержащий изложение событий в их временной последовательности. В центре время – как субъект исторического процесса. Если в дневнике на первый план выступает личность автора, а в историческом романе – характеры и взаимоотношения действующих лиц, активно проявляющих себя в истории, то в хронике организующей силой сюжета и композиции представляет сам ход времени (подчеркнуто мной – *Е.Н.*), которому подвластны действия и судьбы персонажей».

Разумеется, что личность немислима вне контактов с обществом. Поэтому при определении личности и ее места в романе надо иметь в виду характер ее взаимоотношений с обществом. Прояснить такое соотношение нам позволяет понятие романной ситуации, составляющей базовую основу романа как жанра. Итак, романная ситуация представляет собою взаимоотношение личности, среды и микросреды, где личностью является герой, обладающий более-менее значимым внутренним миром; микросредой – совокупность главных героев; средой же – совокупность таких героев, с которыми соприкасаются герои романного типа, и которые, как правило, далеки и чужды им.

Отметим, что, сопрягаясь с хроникальностью, романное начало не утрачивает свое специфики, но все произведение в целом приобретает новый эстетический смысл. Для последнего типа романа отличительной чертой

является специфика соотношения среды и микросреды, которая представлена группой лиц, связанных между собой родственными узами. Особо отметим, что состав микросреды в ходе действия романа может меняться из-за основных процессов: появления на свет, взросления, старения, смерти героев произведения. Так же изменчивы и сами функции персонажей – они могут переходить их главных героев во второстепенные, т.е. из микросреды в среду, и наоборот.

Для произведений этого жанра характерно: соблюдение принципа четкой хронологии, господство линейного принципа, что текстуально оформляется датировкой событий (Т. Манн), обозначением действия глав (К. Маккалоу), соотношением событий романа и событий истории (действие произведения и смена царствований, знаковых событий политической и социально – культурной истории), исторических эпох. Такой подход мы наблюдаем в романе Всеволода Соловьева «Хроника четырех поколений», нижегородских семейных хрониках и других произведениях русской классической литературы. Вообще в произведениях этого типа отображение хода времени может происходить за счет описания старения, или взросления персонажей. Всеми этими признаками семейные хроники отличаются от «романов поколений».

Линейное время определяет семейную хронику, однако, история поколений может быть представлена иными способами (ретроспекция и воспоминания, как в романе В. Шишкова «Угрюм-река» и Д. Стейнбека «Гроздь гнева»). Отличающей чертой данных произведений является то, что их действия не протянуты во времени, и составляют меньший временной отрезок. Исходя из этого, можно заключить, что терминологическая формулировка М.М. Бахтина нуждается в уточнении с учетом особенностей поэтики рассматриваемых произведений.

Художественное время в семейной хронике представлено жизнью 2-4 поколений и занимает значительный период в истории общества, что формирует еще одну специфичную черту жанра – соотношение истории страны с историей с историей семьи. Историзм романа – семейной хроники

своеобразен: крупные события, как правило, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, и они находят отражение как имеющие значение для данной семьи (формирование характера подрастающего или же изменение взглядов взрослого поколения). Таким образом, авторы предлагают именно несколько иной взгляд на историю, как снижая её масштабы и очеловечивая её. Рассматривая специфику этого жанра, следует изучить определение «семейная». Этот аспект жанрообразования подразумевает изучение своеобразной проблематики, сюжетно-фабульных сторон произведений, а также категорий времени и пространства. В контексте проблематики можно отметить, что роман-семейная хроника исследует (в различной степени) традиции семьи, её микроклимат, проблемы отцов и детей, разногласия среди ровесников, в этот жанр включено также и изучение конфликтов и социальных связей семьи (проблема индивида и общества не является сугубой прерогативой этого жанра, но в нём она тоже присутствует.)

Роман рассматривает судьбу двух и более поколений, но при этом, в отличие от биографического романа, где в центре стоит судьба одного человека, любое поколение самоценно для автора, хотя порою акцент всё же делается, как правило, как мы можем наблюдать в романе Е.Н. Чирикова «Отчий Дом» на одном поколении. К этому можно добавить, что для автора семейной хроники любое поколение самоценно, и произведения этого жанра, по сути, комплекс биографий лиц одной семьи, изложенных в четкой хронологической последовательности. Все эти данные позволяют нам определить особое место семейной хроники среди других, родственных ей жанров романной прозы.

Анализируя общие аспекты проблематики этого жанра, можно выделить несколько наиболее типичных проблем, решаемых семейной хроникой: соотношение истории семьи и истории общества, что в свою очередь рождает ряд других особенностей, являющихся прерогативой именно этого жанра, составляющих его классические мотивы. Это то, что практически всегда в отечественных и зарубежных статьях и монографиях рассматривается как

«упадок рода» [3, с. 149], как тотально и неизбежно возникающие мотивы вырождения (деградации, дегенерации). В результате в мировом литературоведении возникло о том, что в семейных хрониках основная линия повествования – это разрушение семьи и уход в небытие её представителей. Такой подход нам представляется несколько односторонним: более правомерно говорить о различных типах эволюции характера героев на протяжении семейной истории. Эти изменения могут носить, как негативный характер (т.е. вырождения, в том числе рост физических и психических болезней, духовно-интеллектуальное оскудение, снижение социальной активности, физиологическое бесплодие), так и позитивный характер (возрождение, восстановление потенций рода после мрачных лет дегенерации).

По таким принципам организовано большинство мировых семейных хроник. Во второй половине XIX века в русской классической литературе появляются произведения данного жанрового типа. Эта традиция изначально сформировалась появлением большого количества дворянских родовых записок и мемуаров, а благодаря С.Т. Аксакову («Семейная хроника»), В.С. Соловьёву («Хроника четырех поколений»), М.Е. Салтыкову – Щедрину («Господа Головлёвы» и «Пошехонская старина») уже в художественной прозе формируется и активно развивается новый жанр – роман семейная хроника.

Обозначенные принципы присутствуют и в романе «Джевдет – бей и сыновья». Произведение стало результатом страстного увлечения Памука в молодости французской и русской литературой XIX века. В результате появилась большая семейная хроника о жизни трех поколений родовой, состоятельной стамбульской семьи, переживающей процесс перехода к новому образу жизни, к новым ценностям и приоритетам, которую лишь по некоторым параметрам можно сравнить с «Будденброкками» Томаса Манна.

Однако читатель русской литературы увидит в этом произведении не манеру Манна, а скорее Льва Толстого. Размышления героев, эта диалектика души, попытка объяснить простым языком перемены в душе, и мимолетные и зреющие долго. Описывание ситуаций всепроницающим автором, сами

построения фраз. Вторая яркая примета, та, что запомнится, когда забудется сюжет – это поразительное сходство комбинации комплекса «недоевропейского народа» с «манией народного величия» у русских и у турок. Герои Памука, особенно представители второго и третьего поколений, побывавшие в Европе, свою страну оплакивают, сравнивают Швейцарию и Турцию. Примерная концепция их диалогов: «Почему у нас все не так? Почему у них чисто, поезда приезжают по расписанию, крестьяне умеют читать и мыслить? Их женщины смело говорят с мужчинами, интересуются театром. Наши, если богаты, смотрят в окно и тупеют, если бедны – тупеют от тяжелой работы». И тут же квази – мессианские разглагольствования: «Мы великая нация с великой историей! Турция еще поднимет голову и тогда мир узнает!»

В целом же, «Джевдет-бей и сыновья» – это семисотстраничная история семьи Ышыкчи. В начале романа перед нами Джевдет-бей, которому 37 лет, он уже занимается своим делом – торговлей (постоянно жалуясь на то, как тяжело в этом деле приходится мусульманам, вокруг одни греки, армяне, евреи), планирует жениться на дочке паши, поддерживает умирающего брата. Здесь, что автор снисходительно относится к своему герою, показывая его слишком осторожным, расчетливым, даже глуповатым человеком, смертельно боящимся любых волнений, всего нового, четко знающего, чего он хочет – жениться, чтобы затем развивать свое дело, обзавестись наследниками.

Во второй части Джевдет-бей уже пожилой человек, у него два взрослых женатых сына и даже двое внуков. Здесь главное внимание автора уделено младшему сыну Рефику и двум его друзьям по университету – Омеру и Мухиттину. Рефик до поры до времени живет "нормальной" жизнью – работает в лавке с Омаром, женится, его супруга Перихан беременеет, но далее что-то идет не так, и Рефика одолевают страшные думы о бесполезности бытия, он больше не может жить, как прежде, он жаждет перемен. Омер, приехавший из Европы, считающий себя "завоевателем" тоже не желает довольствоваться обычной жизнью. Ну и, наконец, Мухиттин – несчастный поэт, "отравленный" европейской культурой и принявший решение покончить с собой, если не

достигнет успеха до 30 лет. Памук мастерски вводит нас в жизнь каждого из них, заглядывает им в голову, оценивает все внешние факторы и в итоге приводит к такому финалу, которого вряд ли можно ожидать.

Третья часть посвящена уже выросшему сыну Рефика Ахмету, который по сути такой же искатель истины, как и его отец, хотя и довольно презрительно отзывается об отце в целом и в особенности после чтения его дневника... Случился ли тот переворот, поменялась ли жизни Турции и нового поколения? Этот вопрос Памук также заставляет за кадром.

У Памука не все книги читаются легко, даже скорее, нет у него таких книг, но каждый его роман настолько пропитан колоритом Стамбула, историей Турции, что книгу невозможно не дочитать до конца. Более того, после прочтения появляется ощущение обогащения. Что касается данного романа, то история в нем передана ненавязчиво и увлекательно, сюжет для тех, кто любит семейные хроники – просто находка.

Последовательное изложение событий из истории состоятельного семейства и эпохальных изменений XX века позволяет читателю больше узнать о Турции, чем за все время до ознакомления с этим произведением. Мы видим смену этих трех поколений, и лучше всего ее характеризует последний введенный в роман персонаж, Илькнур, который резонно замечает, что теперь людей интересует не смысл жизни, а спасение родины. Непонятно, правда, от чего спасение. Отцы же хотели быть завоевателями и революционерами, постигнуть суть бытия и смысл жизни, стать кем-то особенным и в то же время быть как все. А чего же хотел для них дед Джевдет-бей? У него были обычные человеческие мечты: работать, любить, есть, пить, смеяться! И не важно, в какой Турции – "старой" или "новой".

Примечательно, что своих героев Памук поселил в районе Нишанташи - где родился сам, и поэтому не понаслышке знаком с процессом трансформации традиционной оттоманской семейно-ориентированной среды в иной, более индивидуально-ориентированный образ жизни. Действительно, книга может быть использована в качестве отправной точки для изучения новой турецкой

истории – рождение и развитие Турецкой Республики. Действие романа охватывает обширный исторический период: со времени путча младотурков 1908 года, когда был свержен султан Абдул-Хамид II, до кануна военного переворота 1971 года.

Обычно семейные хроники отражают историю выживания семьи в драматическую пору, когда само существование семьи ставилось под угрозу. Например, кризис Германии породил «Будденброков» в творчестве Томаса Манна, кризис британской империи «Форсайтов» Голсуорси, великие реформы Александра Второго и последовавший за ними бурный период социально-экономических модификаций вызвали к жизни и «Господ Головлевых», и соловьевскую пенталогию; перерождение российской империи в советскую «Дело Артамоновых» М. Горького. Кризис сталинизма породил «Журбиных» Всеволода Кочетова; отчетливый упадок уже советской империи вызвал к жизни жанр семейной хроники в творчестве Г. Маркова («Строговы»), А. Иванова («Вечный зов»), П. Проскурина («Судьба» с двумя продолжениями). На гибель СССР успел отреагировать один Василий Аксенов: «Московская сага» была одновременно и пародией на семейно-исторический роман, и первой пробой многих современных приемов.

А роман Памука, соединяя историю жизни человека с жизнью и историей общества, формирует изображение закономерностей общественных изменений, проявляющихся в становлении героя, в особенностях его социального бытия и психологии, отражает кризисные и переломные моменты турецкой истории на микроуровне отдельно взятой семьи.

Несколько отступая от темы, отметим, что художественное время в романном типе семейная хроника представлено жизнью двух-четырех поколений и занимает значительный период в истории общества, что формирует еще одну специфичную черту жанра – соотношение истории страны с историей семьи. Историзм романа – семейной хроники своеобразен: крупные события, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение как имеющие значение для данной семьи

(формирование характера подрастающего, или же изменение взглядов взрослого поколения). Таким образом, авторы предлагают несколько иной взгляд на историю, как бы снижая ее масштабы и очеловечивая ее.

Мы считаем линейный принцип крайне важным для семейной хроники, ведь именно в таком случае восприятие исторических явлений становится более целостным и объективным, лучше прослеживаются причинно-следственные связи и закономерности. В случае сбоя в хронологии, фрагментарности, различных форм гетерохронного изложения материала ухудшается качество восприятия. Но стоит отметить, что тут идет речь об иных художественных задачах и иных жанровых формах.

«Джевдет-бей и сыновья», на наш взгляд, замечательное произведение, ярко отражающее переход страны от Османской империи к Турецкой Республике на примере поколений одной семьи. Всё замечательно описано, каждый образ в книге привлекает характерностью. Удивительно то, что в самом начале своей писательской деятельности, будучи ещё совсем неопытным Орхан бей смог создать такие разнообразные образы. Читая эту книгу, хочется верить, что герои существовали в реальности, а не только на страницах романа.

Жизнь турецкого общества изображена в первом романе Памука в реалистичной манере великой литературы XIX века и мы последовательно вместе с автором и его героями наблюдаем изменения в жизни турецкого общества. Например, второе поколение в отличие от Джевдета и его жены, считает варварскими пережитками участие консервативного духовенства в парламентской деятельности и практику обрезания подростков. На других страницах мы видим последовательную европеизацию и менталитета и быта и культурных устремлений семьи Ышыкчи и её окружения. Все сильные стороны традиции использованы автором в полной мере: крепкий сюжет; яркие, запоминающиеся характеры; детальная проработка социального контекста романа. Автор не удержался от шутки: жизненный уклад и устои, воспринятые пассивным западником, бизнесменом Джевдет-беем и его потомками – лишь идеологическое сопутствующее обстоятельство их стремления разбогатеть

путем просвещения турецкого общества в буквальном смысле: начав с импортирования масляных ламп из Западной Европы, они разворачивают промышленное лицензионное производство электрических лампочек. Джевдет-бею удалось сколотить состояние и основать династию. А его потомки оказались активно стремящимися к европеизации людьми, более чем сам Джевдет.

В целом, эволюцию семьи Ышыкчи можно представить следующим образом: от Джевдета и Ниган-ханым происходит не просто усиление, но и их очищение, возвышение. Аспект материальной жизни не имеют такого значения. Внук Джевдет-Бея – Ахмет становится крупным художником.

Здесь мы встречаемся с противоречием с манерой Томаса Манна: его роман о национальной буржуазии завершается крахом семейства, а у Памука нет мотива деградации, все герои живы и здоровы, бизнес семьи процветает (несмотря на все сложности турецкой истории) и кругозор и сферы деятельности расширяются. Вопреки сложившемуся стереотипу о том, что архетипический сюжет семейных хроник повествует о разрушении и исчезновении рода, будто бы всегда в этом жанре реализуются мифологема семьи (как своего рода Рая) и мифологема гибели как изгнания из Рая [3, с. 153-154]. В целом роман Памука, в отличие от манновских «Будденброков», не производит удручающего впечатления.

Опыт мировой литературы собрал и накопил множество различных художественных приемов, с помощью которых можно изобразить проблематику и сами события различными средствами, не прибегая к линейно-хронологическому принципу.

Чтобы проиллюстрировать это предположение обратимся к анализу произведений Дж. Стейнбека «Гроздь гнева», Вячеслава Шишкова «Угрюм – река» и романа У.Фолкнера «Шум и ярость». В этих романах история семьи представлена иными способами (ретроспекция или воспоминания, зачастую разрозненно отрывочные, как, например, у Фолкнера). Отличающей чертой этих произведений является то, что их действия не протянуты во времени, и

составляют меньший, по сравнению с семейными хрониками отрезок. Если в «семейной хронике» линейное время действия составляет от 50 до 100 лет, то в других произведениях, содержащих в себе проблематику поколений, оно может сокращаться до 2-3 лет (Дж. Стейнбек) или до 20-30 лет (В. Шишков).

С подобным же явлением мы встречаемся при анализе второго романа Орхана Памука «Дом тишины» (1983). Этот роман описывает одну неделю (!), а не 70 лет, из жизни старинной турецкой семьи. Поначалу создается ощущение, будто действие в книге отсутствует: один день сменяет другой, и решительно ничего не происходит. Все это кажется лишь пестрым мусором, калейдоскопом осколков и обрывков, но постепенно описание этих ничем особенным не заполненных часов и дней образует цельную картину.

В этом произведении знаменитый писатель использует литературный прием, когда об одном и том же событии рассказывают несколько человек. Сюжет книги строится вокруг посещения пятью внуками своей престарелой бабушки, которая живет на популярном морском курорте. Преподаватель истории, студентка-коммунистка и ученик лицея приезжают навестить свою бабушку, живущую вместе со слугой-карликом в старинном ломе у моря, в пригороде Стамбула, куда их дед был сослан много лет назад по политическим мотивам.

А, между тем, в стране царит беспокойная обстановка: в 1980-х годах Турция находилась на грани гражданской войны. Внуки дискутируют о политике, и родственные чувства подвергаются испытанию: хаос, царящий в обществе, где различные экстремистские группировки рвутся к власти, отражается на взаимоотношениях в семье.

«Дом тишины» – это история взаимоотношений нескольких представителей семьи, вечный конфликт "отцов и детей" на фоне крайне нестабильной ситуации в стране, когда к власти рвутся лидеры различных экстремистских организаций. По словам самого автора, при написании романа он использовал фолкнеровский подход в раскрытии персонажей и развитии сюжета. Каждая глава – это рассказ одного из пяти героев, его воспоминания

или надежды на будущее, а все вместе это потрясающая ретроспектива истории Турции конца 1970 годов, история о счастливом прошлом и тревожном, смутном будущем.

Эта книга – спокойно-реалистическая, рассказывающая о запутавшихся в жизни людях, скрывающих в себе удивительные психологические джунгли и достигающих вечными снегами сияющих высот непонимания друг друга. Даже неизбежная тема Турции, с риском для жизни балансирующей между Востоком и Западом, звучит здесь пока еще мягко, почти незаметно, пробиваясь сквозь монологи о вечных человеческих проблемах: безответной любви, деньгах, которых всегда нет, семейных тайнах, политике и времени, незаметно меняющем все вокруг.

Главное действующее лицо этого романа – тишина. Она многолика, всепроникновенна и всеобъемлюща. К кому-то из персонажей она является в облике панацеи от болезненных воспоминаний, кто-то от безысходности отчаянно бросается в неё, как в чёрный пульсирующий омут, в ком-то она убаюкивает глас здравого смысла. Она окутывает собой и лелеет духовную слепоглухонемому каждого обитателя Дома. В ней хватает места и для их беспокойных мыслей, и тревожных сновидений, и дерзновенных мечтаний. Помимо этого, она время от времени превращается в арену трагичных противостояний, проблематика которых гениально раскрыта в романе: веры и атеизма, идеологий Востока и Запада, покорности и бунтарства.

Повествование неспешное, вдумчивое и обволакивающее, будто дымка. За непроницаемой пеленой этой дымки прячет своё лицо автор. Но только к концу книги очертания причин, из которых произрастает эта обречённость, обретают чёткость и неоспоримость: неумение довольствоваться малым, нравственная близорукость и несоразмерность стремлений и предпринимаемых действий во имя их реализации. Каждого своего персонажа Памук наделил дальновидными надеждами и большими ожиданиями, но ни одного из них – искренней тягой к переменам. Именно поэтому почти все они, в силу недостаточно мощного разбега, прыгая со скалы повседневности в бушующую

реку амбициозных устремлений, разбиваются о прибрежные камни, так и не достигнув воды.

Люди наносят друг другу пожизненные психические и физические увечья, и ничего. Люди живут от работы до ужина и телевизора, и ничего. Люди увлечены какими-то бессмысленными по большому счету вещами, и ничего. Люди грабят, избивают, даже убивают друг друга, и ничего.

Когда-то ветхий дом бабушки Фатимы был единственным жилым сооружением во всей округе. Деда – врача, атеиста и дарвиниста когда-то сослали в эти края из столицы по политическим причинам. Однако с тех пор многое изменилось: вокруг выросли дешевые жилые кварталы, развелись лавочки, появились назойливые рекламные щиты и понаехали немецкие туристы, любители восточной экзотики. Все эти перемены пришлись бабушке совершенно не по вкусу, и она предпочла заточить себя в старых стенах в компании слуги, пустой шкатулки из-под драгоценностей и собственных воспоминаний. Эти красочные воспоминания, данные в ретроспекции, и составляют большую часть книги.

Памук негласно отвёл тишине главную роль в своём литературном труде. И неспроста, ибо не есть ли эта тишина то единственное, на что имеет безоговорочное право каждый человек с момента своего появления на свет, и то единственное, что является безмолвным свидетелем спонтанных проявлений его истинной природы (что косвенно подтверждается на примере судеб главных героев романа)?

Однако роман наводит на пессимистические размышления, раскрывая психологию героев, поступки которых неосознанны и спонтанны, жизнь которых бессмысленна. Место моральных ценностей занимают амбиции, бессмысленные фантазии. В целом, книга – это картина Турции тридцатилетней давности. Но картина эта весьма меланхолическая.

В этой статье мы проанализировали два романа Орхана Памука. Если книга «Джевдет-бей и сыновья» является семейной хроникой с позитивным финалом, ведь в данном случае наблюдается господство последовательного

(линейного), изложения событий, что является характерной чертой и отличает хронику от других жанров, то манера автора в «Доме тишины» совсем иная, и это прослеживается и на уровне пафоса, и на уровне жанровой поэтики. Здесь нет последовательного линейного изложения событий историй, прошлое мы вычитываем из ретроспективного ряда. По жанру это социально-психологический роман, однако, в отличие от своего предшественника, данное произведение в целом весьма элегично.

Итак, в многогранных романах Орхана Памука переплетаются элементы западной постмодернистской прозы с элементами реализма и фэнтези, характерными для восточной литературы. Его главные герои находятся между двумя мирами Востока и Запада, очевидно, отражая раздвоенность сознания самого автора. Отсюда исследования на предмет напряженных отношений между Западом и Востоком, анализ привлекательности исламского прошлого и соблазна современного европейского практицизма.

Список литературы:

1. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
2. Михайлова М.В., Назарова А.В. Россия как отчий дом // Чириков Е.Н. Отчий дом. Семейная хроника. М., 2010. С. 3-28.
3. Порохняк Н. Роман-сімейна хроніка з погляду літературознавчої антропології // Питання літературознавства. Чернівці, 2010. Вип. 79. С. 145-154.
4. Сухих С.И. Революционная действительность и художественное сознание Горького // Горьковские чтения-90. Нижний Новгород, 1991. С. 157-169.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.